

Совпадение – это несколько маловероятных событий, произошедших одновременно.

Логика не учитывает вероятности.

Юй Тан, применив только что полученные знания, закрыл книгу «10 дней до понимания человеческого мышления» и поделился с системой своими выводами:

– Для Пу Ина сегодняшний упавший в обморок студент и студент, упавший в обморок несколько дней назад, – это два совершенно независимых события.

Система не решалась смотреть, упрямо прикрывая камеру, пока экран засыпало снегом недоумения.

Юй Тан:

– Достаточно, чтобы наша легенда соответствовала базовым принципам естествознания и биологии и могла существовать в современном обществе – и Пу Ин её примет.

Система уже заказала экскаватор для побега.

– ... – Юй Тан: – Меня не арестовали.

Система уже получила уведомление об изменении координат хозяина. Она проложила маршрут для ночного побега из столицы, старательно подбирая слова, мигая красным индикатором:

– Хозяин...

Юй Тан:

– Всё готово.

Система:

– ?

...

Без сознания студент рухнул прямо перед машиной Пу Ина.

Чтобы сэкономить время, едва Пу Ин наклонился к нему, он тут же открыл глаза и «очнулся».

Студент, дрожа всем телом, из последних сил вытащил диктофон и сунул его в руки доброму водителю, спасшему его.

На грани жизни и смерти, он еле слышно попросил добросердечного водителя как можно скорее передать этот крайне важный диктофон начальнику отдела спецрасследований Министерства безопасности.

Система:

– ...Пу Ин и есть начальник отдела спецрасследований.

Юй Тан кивнул:

- Именно.

Он изучил множество подобных случаев и отлично знал этот сценарий:

- В таких сюжетах, если нужно просто передать предмет, фраза будет произнесена полностью, до последнего слова.

Если же это предупреждение или важная информация, её успеют сказать лишь наполовину, как раз пропустив самое ключевое.

А если нужно назвать убийцу, то, как ни старайся, перед смертью удастся выговорить разве что первый слог имени.

- ...

Система не нашла, что возразить, беспокойно мигая красным, и отправила третий отчёт «Забота о психологическом здоровье хозяина».

Принеся из Торгового центра целую банку леденцов, система спросила:

- И... Пу Ин согласился?

Юй Тан довольно улыбнулся:

- Он ещё купил мне сэндвич, воду и билет на поезд из столицы в Звёздный город.

Система уже научилась принимать подобные второстепенные сюжетные линии и не стала уточнять детали, вызвав расписание:

- На какое время билет? Сгенерирую ID для проезда.

- На завтра утро. - Юй Тан, не отрываясь от компьютера, управлял созданным студентом, который ел сэндвич. - Сегодня уже поздно, билетов нет. Он предложил мне переночевать у него...

Система:

- ??

- Чтобы научить его фотографировать. - Юй Тан постучал по панели. - Пу Ин ещё не настолько очеловечен.

Система подумала, что, пожалуй, именно она пока что наиболее «очеловечена»:

- Да... хозяин.

Немного помолчав, она робко спросила:

- А вы умеете фотографировать?

Юй Тан:

- Нет.

На экране системы запрыгали снежинки.

- Я же бедный больной студент. Если бы умел, то, как Ло Жань, продавал бы фото и кормил десятерых младших братьев и сестёр. Не пришлось бы выходить на улицу и подставляться под его машину.

Юй Тан быстро печатал, вкладывая в уста студента историю жизни:

- Я подрабатывал, в студии только ретушировал снимки, камеру в руки не брал. Накопил на свою, но пришлось продать её вместе с книгами, чтобы выжить...

В реальности Пу Ин протянул ему камеру.

Юй Тан замер.

Пу Ин:

- Держи.

Юй Тан посмотрел на вернувшуюся камеру, затем отодвинул клавиатуру.

Он взял микрофон и напрямую включил голосовой модуль:

- Почему?

- Ты её любишь. - Пу Ин ответил. - Раз любишь - значит, она твоя.

Юй Тан не сразу нашёлся, что сказать.

Он отключил микрофон и спросил систему:

- Можно проверить финальный уровень симпатии Пу Ина к Вэнь Эру в оригинале?

Система долго искала, затем её механический голос прозвучал озадаченно:

- Теоретически да... но данных нет.

Даже в финале, когда Пу Ин вернул утраченные чувства, уровень симпатии оставался «неизвестным».

- В характеристике сказано, что эта часть Пу Ина потерялась в шторме. - Система добавила: - Но где именно и можно ли её вернуть - не объясняется...

Юй Тан:

- Она в Ло Жане.

Система застыла.

- При первой же встрече с Вэнь Эром у Ло Жана сработал уровень симпатии «любовь с первого взгляда». - Юй Тан пояснил. - Но эти чувства не его. Они появились из-за электронного шторма, который их отделил...

Шестилетний Пу Ин действительно любил Вэнь Эра.

В том шторме детство Пу Ина разделилось надвое. Часть его натуры, подавленная элитным воспитанием семьи, вместе с любовью к Вэнь Эру отделилась и стала Ло Жанем.

Вэнь Эр не сразу это понял.

Он требовал от Пу Ина обещанных в детстве чувств, но тот действительно не мог их дать.

Потребовалось ещё больше времени, чтобы Вэнь Эр наконец осознал, куда делась эта любовь.

Но к тому моменту он уже сам уничтожил её.

- Поэтому в финальной линии Ло Жана Вэнь Эр просит его «вернуться к прежнему себе». - Система поняла. - Но это ускоряет смерть Ло Жана... и он теряет его навсегда.

Система:

- Тогда он возвращается к Пу Ину, но тот уже не может чувствовать. Пу Ин соглашается быть с Вэнь Эром только потому, что...

- Из-за абсурдной логики. - Юй Тан кивнул. - «Раз Вэнь Эр любит его - значит, он принадлежит Вэнь Эру».

Всю жизнь Пу Ин был заперт в этих рамках.

Семья Пу требовала, чтобы он отплатил за добро. Вэнь Эр требовал, чтобы он вернулся, указывая, каким он должен быть.

Эта история обязана была закончиться на «и жили они долго и счастливо».

- Смоделируй, - попросил Юй Тан. - Что было после финала?

Система обработала данные, и через мгновение на экране появилась картинка:

- Пу Ин и Вэнь Эр прожили вместе десять лет.

Все эти годы со стороны они казались идеальной парой - никогда не ссорились, жили в гармонии, были образцом для подражания.

Чувства Пу Ина постепенно возвращались, он становился всё более «человечным».

Как доброволец Главного НИИ, в день их десятилетней годовщины он должен был завершить лечение, став первым в Альянсе полностью излечившимся от последствий электронного шторма.

Родственники устроили пышный праздник в честь столь долгожданного счастья.

Но Пу Ин не пришёл. Он исчез на рассвете.

Найти его было нетрудно.

Согласно данным, последний электронный шторм возник прямо за окном его спальни.

На записи видно, как Пу Ин сидит на кровати лицом к мерцающим огням шторма.

Он прожил десять лет так, как хотел Вэнь Эр. На тумбочке лежал парадный костюм для банкета. Через несколько минут дворецкий должен был принести завтрак, приготовленный по указанию Вэнь Эра. После еды они вместе отправились бы в НИИ на обследование.

Согласно исследованиям, те, кто побывал в электронном шторме, из-за изменения импульсной частоты могут снова притягивать его.

Но этого легко избежать.

Электронный шторм движется очень медленно. Достаточно вовремя заметить его и просто отойти в сторону, чтобы не попасть в смертоносные переливы света.

Но Пу Ин просидел так всю ночь.

Он наблюдал, как мерцающий свет постепенно приближается, затем встал и надел свою любимую одежду – ту, что Вэнь Эру не нравилась, потому что «настоящий Пу Ин» так бы не оделся.

В этой одежде он снова сел на кровать.

Дворецкий постучал в дверь. Сначала осторожно, потом неуверенно, затем чаще – и наконец раздался рёв Вэнь Эра, яростно колотившего в дверь.

Вэнь Эр изо всех сил пнул дверь, запертую изнутри.

Он увидел, что Пу Инь уже почти полностью поглощён электронным штормом – его тело превратилось в нечто неорганическое, серо-белое. Вэнь Эр оттолкнул всех, кто пытался его удержать, бросился вперёд и крепко схватил Пу Иня за запястье.

Пу Инь не сопротивлялся.

Он не был похож на Ло Жаня – Пу Инь никогда не сопротивлялся Вэнь Эру.

Пу Инь считал, что так и должно быть. Ведь он был в долгу перед всеми: перед семьёй Ло Жаня, перед семьёй Пу и даже перед самим Вэнь Эром.

Когда его эмоции начали постепенно возвращаться, Пу Инь иногда подходил к окну и размышлял: когда же он наконец расплатится со всеми этими долгами?

Он не чувствовал печали – лишь лёгкий дискомфорт.

Он думал, что, возможно, ему не следовало выходить из электронного шторма. И вот теперь этот свет пришёл, чтобы забрать его обратно.

Пу Инь тихо сказал Вэнь Эру: «Доброе утро» – и растворился в мерцающем свете, исчезнув прямо в его руках.

...

– Так быть не должно, – Юй Тан включил передатчик. – Логика нарушена.

Пу Инь слегка замер.

Он всё ещё держал в руках фотоаппарат, не убирая его, и смотрел на студента, который только что с невероятной скоростью съел два сэндвича.

– В чём ошибка?

- Ты не можешь просто взять что-то, потому что тебе это нравится, - сказал Юй Тан. - Это несправедливо.

- Ты должен заплатить, чтобы это стало твоим.

Пу Инь: «...»

Система: «...»

- Хозяин, - замигал красный индикатор, и система с тревогой предупредила, - человеческое поведение сложно, его нельзя обобщать. Нужно подходить к вопросу диалектически...

Юй Тан выключил динамик системы.

- Мне нравится твоя машина. Можно мне её забрать?

Пу Инь нахмурился.

Он не задумывался о подобной логике, и теперь, когда его спросили, не знал, как ответить.

- Пока нет.

- У меня нет жилья, а последние деньги я потратил на второй сэндвич для тебя.

- Я сплю в машине, поэтому пока не могу её отдать.

Юй Тан не дал ему уйти от ответа:

- А если через три дня мне всё ещё будет нравиться твоя машина?

Пу Инь замолчал.

Согласно логике Вэнь Эра, он был словно машина, в которую загрузили множество программ. Они работали без сбоев, но теперь две из них столкнулись в фундаментальном противоречии.

Юй Тан:

- А если мне понравится третий сэндвич, можно забрать круглосуточный магазин, где его продают?

- Нет, - ответил Пу Инь. - Ты всё ещё голоден? У меня есть две пачки лапши и пачка сухого пайка.

- Переедание вредно. Подожди полчаса. Если всё ещё будешь голоден, я поделюсь с тобой лапшой.

Юй Тан на секунду выключил передатчик и повернулся к системе:

- Когда ты в последний раз так говорила?

- Когда только вышла с завода.

Система тоже выглядела озадаченной.

- Мы быстро обучаемся, анализируем и копируем поведение людей. Примерно за два месяца

можно пройти тест на андроида.

Судя по тому, что Пу Инь за два года восстановился лишь до этого уровня, он, скорее всего, провалился бы на первом же тесте.

Юй Тан решил не мучить его дальше и выбрал более простой способ. Он снова включил передатчик.

- Мне нравится сэндвич, но его можно взять, только если заплатить, верно?

Пу Инь кивнул.

- Мне нравится твоя машина, но её тоже можно купить, только если заплатить.

Пу Инь задумался, снова кивнул, но добавил:

- В течение трёх дней...

- Я не покупаю, - перебил Юй Тан. - Сколько ты стоишь?

Пу Инь замер. Он никогда не думал об этом и не знал, что ответить.

Юй Тан мысленно постучал:

- Система, система, обменяй на наличные.

Красный индикатор замигал быстрее.

- Сколько?

- Неважно. Лучше мелкими купюрами, постарше, чтобы не выглядело, будто мы только что ограбили банк...

Опытные очки посыпались дождём.

Через голографический экран Юй Тан управлял благородным, но бедным студентом, который начал вытаскивать из карманов деньги.

В основном это были монеты и потрёпанные купюры. Крупных денег почти не было - лишь несколько разноцветных, сложенных стопкой.

Юй Тан высыпал их перед Пу Инем.

- Мне не нужны, - нахмурился Пу Инь. - Меня выгнали из семьи всего на три дня. После этого я вернусь, отчитаюсь и, если потребуется, уйду с должности.

Он знал, что студент беден и у него десять младших братьев и сестёр.

- Оставь эти деньги. Они важнее для тебя.

Юй Тан, управляя бедным студентом (который на самом деле только что разорил дом Вэнь Эра), равнодушно ответил:

- Не волнуйся, у меня есть деньги.

Пу Инь, которого крепко держали, поднял взгляд на студента, который ещё недавно выглядел полумёртвым.

- Эти деньги - за полдня... Ну, за три часа. Двух хватит?

Студент смотрел на него. Его лицо было молодым, почти детским, а чёлка слегка прикрывала глаза.

- Я видел твоё фото на доске почёта в Министерстве безопасности... Ты Пу Инь. Ты начальник Отдела спецрасследований.

Пу Инь напрягся, опираясь на одну руку.

Студент прижал его:

- Я покупаю тебя на два часа, начальник Пу.

- Не уходи с должности. Сначала послушай, что в этом диктофоне.

- После этого делай, что хочешь.

- Мы больше не увидимся. Спасибо за воду и сэндвичи.

Юй Тан, держа передатчик, говорил через студента, искажая голос.

Он смотрел на Пу Иня через экран.

Выбор Пу Иня на самом деле не имел значения. Если бы он всё равно решил уйти с должности, у Юй Тана были другие способы свалить Вэнь Эра и добиться нужного финала.

Но раз уж он здесь, почему бы не попробовать?

Семья Пу уже оформила документы. Чтобы вернуть наследство, Пу Инь должен был на время стать мужем Вэнь Эра.

Альянс был стабилен, и законы о браке - свободными. Можно было в любой момент вступить в брак или расторгнуть его, и даты не имели значения.

Юй Тан уже проверял: в прошлой книге главный герой развёлся и женился в один день, и это не нарушало ни законов, ни правил Бюро.

Если бы Пу Инь проявил инициативу, он мог бы:

- утром жениться на Вэнь Эре,

- к полудню вернуть наследство,

- днём отвести Вэнь Эра в полицию,

- вечером развестись,

- а ночью начать новую жизнь.

И всё бы получилось.

- Не подходи к электронному шторму, - тихо предупредил Юй Тан. - Тебя уже поглотили один раз. Если это случится снова, ты станешь частью шторма.

- Частью, которая всё ещё осознаёт себя.

- Ты не хочешь этого.

Зрачки Пу Иня сузились. Он поднял взгляд и встретился глазами со студентом.

Тот отпустил его.

Дверь щёлкнула.

Рассветный ветерок и мягкий свет ворвались внутрь. Студент выпрыгнул из машины, пробежал переулок и растворился в утреннем тумане.

Юй Тан забрал временного бедного студента и вернулся в море сознания.

Успокоительное, которое вколол ему Вэнь Эр, ещё действовало на 79%.

Юй Тан не понимал:

- Вэнь Эр что, хочет, чтобы я сначала умер, а потом с помощью чёрной магии воскресил в своём теле Пу Иня?

Система: «...»

Юй Тан, у которого теперь было много очков, зашёл в магазин и купил два стимулятора.

- Хозяин! - система остановила его. - Мы можем просто изменить параметры тела.

- Вэнь Эр, видимо, не рассчитал состояние тела Ло Жаня.

- Он запаниковал и вколол тебе обычную дозу, забыв, что тело Ло Жаня уже почти разрушено.

Вэнь Эр, наконец вернув связь, пытался дозвониться до семьи Пу, но никто не отвечал.

Только теперь он задумался: а почему они вообще позвонили?

Пу Сыцунь ценил его, но семья Пу не была похожа на семью Ло. Здесь личные чувства всегда уступали интересам семьи.

Включая наказание Пу Иня.

На этот раз оно было слишком суровым. Если бы Пу Сыцунь просто хотел узнать, как Пу Инь восстанавливается, он бы не звонил лично.

Значит, было что-то важнее.

Именно необычная слабость Ло Жаня придала ему слишком много уверенности... Даже в такой ситуации он не смог осознать очевидного.

- Вэнь Эр раздражён, хозяин, будь осторожен, - предупредила система. - Согласно его характеру, когда его эмоции выходят из-под контроля, он может совершить... неожиданные поступки.

Юй Тан мысленно кивнул:

- Ну, схватит за воротник и швырнёт на пол? Я уже проходил через это.

Его физические данные регулировались системой, и хотя из-за ограничений собственного тела он вряд ли смог бы победить в открытом столкновении... если Вэнь Эр выйдет из себя, у Юй Тана был готов план контратаки.

Например, обменять мениски Вэнь Эра.

Временное создание железной ножки от табурета, чтобы раздробить коленную чашечку директора Вэня и заставить врачей провести операцию по их удалению.

Или обменять аппендикс Вэнь Эра, спровоцировав острый приступ аппендицита.

Или обменять оба бедренных сустава.

- ...Не в этом дело, хозяин, - сказала система.

Юй Тан всё ещё размышлял о возможности обмена некоторых функций Вэнь Эра, но, очнувшись, закрыл мысленный экран:

- Разве нет?

- Нет, - ответила система. - Вэнь Эр предпочитает психологическое разрушение. Он получает от этого сильное удовольствие... Он уже готов полностью сломать Ло Жаня.

Юй Тан нахмурился.

Он убавил громкость системы и наложил защитный барьер на комнату для занятий Ло Жаня:

- Как он собирается это сделать?

Система не успела ответить - дверь наблюдательной комнаты открылась.

Вошел Вэнь Эр.

Он выглядел спокойнее обычного, подошёл к кровати, где лежал Ло Жань, и с необычайной нежностью погладил его бледную щеку.

Он терпеливо ждал, пока Ло Жань, в полузабытьи, не открыл глаза.

Действие сильного седативного ещё не прошло, взгляд Ло Жаня был расфокусирован, но, с трудом разглядев перед собой человека, он испуганно дрогнул ресницами.

- Садись, - Вэнь Эр мягко провёл рукой по волосам Ло Жаня. - Ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты лежишь без дела.

Его голос и движения были полны нежности, но слова звучали леденяще жестоко.

Ло Жань слишком хорошо помнил это состояние.

Вэнь Эр впадал в такую, казалось бы, абсолютно противоположную ярости безмятежность только тогда, когда всё выходило из-под контроля.

Он начинал заботливо ухаживать за Ло Жанем, разговаривать с ним – и никто, кроме Ло Жаня, не слышал, о чём именно.

- Почему ты не исчез в электронном шторме? – ласково спросил Вэнь Эр. – Зачем вернулся? Зачем создаёшь мне проблемы?

Руки Ло Жаня дрожали.

Собрав последние силы, он с трудом приподнялся, его чёлка, сбившись от движения, упала на глаза.

Вэнь Эр схватил его за подбородок.

- Ты совершил ошибку, – сказал он. – Помнишь нашу договорённость? Как мы наказываем такие ошибки?

Сжимая пальцы, Вэнь Эр заставил Ло Жаня поднять голову:

- В статьях твоих родителей были ошибки в данных. Две статьи. Я скрыл это.

Ло Жань дрожал, его тело покрылось холодным потом, но он стиснул зубы и тихо возразил:

- Нет... это ты подделал данные.

- Мои родители не могли ошибиться, – голос Ло Жаня был едва слышен. – Ты перехватил их статьи и подменил...

- Какая разница? – перебил Вэнь Эр.

Ло Жань будто лишился дара речи.

Вэнь Эр погладил его по щеке, с почти сочувственной улыбкой:

- Ошибка есть ошибка.

- Они сами этого не заметили. Не внесли исправлений, не связались с журналом. Когда эксперименты не удастся повторить... их запомнят как фальсификаторов данных.

Голос Вэнь Эра стал хриплым, пропитанным холодом:

- И всё из-за тебя, Ло Жань.

- Ты не должен был создавать проблемы.

- Теперь ты доставил мне серьёзные неприятности, разозлил меня.

- С ними случится беда, их репутация будет разрушена, их научная карьера закончится... и всё потому, что ты не слушался.

...

Юй Тан больше не мог это слушать и спросил систему в сознании:

- Он что, меня за дурака держит?

Система, уже десять минут успокаивавшая его леденцами и снеками, замерла среди экранных снежинок:

- Хозяин, потерпи ещё немного.

- Потом подсыплем ему чего-нибудь, - прошептала она. - Потерпи, родители Ло Жаня не должны пострадать...

Юй Тан:

- А почему они вообще должны пострадать?

Система застыла.

Юй Тан достал шприц с галлюциногеном и вышел из пространства сознания.

В реальности дрожь Ло Жаня внезапно прекратилась.

Вэнь Эр нахмурился.

Ло Жань поднял руку, без усилия сбросил его пальцы с подбородка и, сделав рывок, откинулся на стену.

Его чёлка, мокрая от пота, разлетелась, открыв наполовину прикрытые глаза.

Зрачки Вэнь Эра резко сузились.

«Пу Ин» беспомощно прислонился к стене, и в его ледяных, безжизненных глазах отразился жалкий облик Вэнь Эра.

- И это всё? - человек перед ним усмехнулся. - Как скучно...

Вэнь Эр внезапно взорвался:

- Заткнись!

Он бросился вперёд, вцепившись в воротник Ло Жаня.

Этот призрак, настоящий или нет, уже сводил его с ума.

Вэнь Эр не мог понять: если это действительно его «Пу Ин», почему он раз за разом говорит такие вещи? Почему смотрит на него с таким презрением, будто он жалкий шут?

Вэнь Эр больше не мог сдерживаться и закричал:

- Как ты смеешь смотреть на меня свысока? Кто ты вообще такой? Если бы не я, ты бы никогда...

«Пу Ин» усмехнулся и отвел взгляд.

В голове Вэнь Эра раздался пронзительный звон.

Он не мог продолжать, его грудь бешено вздымалась, глаза налились кровью, а пальцы впились в холодное тело перед ним.

Это было тело Ло Жаня – он знал это лучше кого бы то ни было.

Тело Ло Жаня было уже полностью разрушено, оно даже не пыталось сопротивляться. Голова бессильно свисала, дыхание было поверхностным, кожа ледяной, а пульс настолько слабым, что его едва можно было нащупать на шее.

Одного движения было достаточно, чтобы сломать Ло Жаню шею.

- Ты подделал данные в статьях родителей Ло Жаня четыре месяца назад, в том S-классном журнале, – тело Ло Жаня безвольно висело в его руках, но голос звучал спокойно и ровно, будто исходя прямо из груди. – Так?

Зрачки Вэнь Эра дрогнули.

Четыре месяца назад... у Ло Жаня уже проявилась личность «Пу Ина»?

«Пу Ин» всё это время наблюдал за его действиями? Видел, как он грязными методами держал Ло Жаня в заточении, как ломал его защиту, как жажда превращала его в монстра- Только наблюдал?

В голосе собеседника вдруг прозвучала ледяная усмешка:

- Вэнь Эр, я же говорил: всё, что у тебя есть, дал тебе я.

Вэнь Эр замер, будто пригвождённый к месту этим неторопливым приговором.

В его глазах вспыхнул дикий, неконтролируемый страх. Он чуть не отшвырнул тело от себя, но внезапно потерял все силы.

- Я проверил статьи родителей Ло Жаня заранее. В журнал отправили оригиналы, без твоих правок, – сказал человек.

- Ты никогда не запрещал мне заходить в твой кабинет, потому что знал: Ло Жань не разбирается в этих вещах.

- А вот ты...

- Почему ты так и не поумнел? Тебе не следовало злить меня.

- Ты же сам знаешь: если исходные данные подделаны, автора ждёт позор и конец карьеры.

- Я не собирался этого делать, Вэнь Эр. Но ты слишком скучен.

...

Вэнь Эра пронзил холод.

Едва сдерживаясь, он хотел уже бежать и проверять свои статьи в том журнале.

Он был уверен: Ло Жань не разобрался в таких вещах.

Но если личность настоящего Пу Ина пробудилась в Ло Жане раньше, если он заходил в кабинет и читал его статьи...

«Пу Ин» поднял голову.

Его силы были на исходе, и только хватка Вэнь Эра за воротник не давала ему упасть.

- Не волнуйся, я не подделывал данные в твоих статьях. Это слишком примитивно, и это легко обнаружить.

Он слегка склонил голову, глядя на Вэнь Эра.

Его лицо было белым, как снег, но в глазах всё ещё мерцала холодная усмешка.

- Мне не нужно подделывать твои данные.

- Вэнь Эр, ты так всё продумал... но почему-то не подумал об одном.

- Эти исходные данные... разве не я дал их тебе?

Заметки Юй Тана:

Он посмел смотреть на меня свысока.

<http://bllate.org/book/14689/1312182>